

СОДЕРЖАНИЕ

Оглавление	3
Аннотация	4
Введение. В.П. Любин, Т.М. Фадеева. Место встречи народов и культур ..	7
Глава I. Т.М. Фадеева. От древности до Нового времени	15
Глава II. В.П. Любин. От Нового до Новейшего времени, 1783–1922 ..	109
Глава III. Р. Кипке. Крым в переломный период. От установления советской власти до возвращения в состав России, 1922–2014	217
Глава IV. В.И. Новиков. Крым и русская литература	272
Заключение. В.П. Любин. Крым после 2014 г. Мост в будущее	299
Авторы	311

CONTENTS

Table of contents	3
Annotation	4
Introduction. V.P. Ljubin, T.M. Fadeeva. The place where peoples and cultures meet	7
Chapter I. T.M. Fadeeva. From antiquity to new time	15
Chapter II. V.P. Ljubin. From new to newest time, 1783–1922	109
Chapter III. R. Kipke. Crimea at a turning point. From the establishment of Soviet power to the return to Russia, 1922–2014	217
Chapter IV. V.I. Novikov. Crimea and Russian literature	272
Conclusion. V. P. Ljubin. After 2014. Bridge to the future	299
Authors	311

АННОТАЦИЯ

ANNOTATION

Крым занимает особое место в мировой и российской истории и культуре. На полуострове не возникло единого самостоятельного независимого государства. Вместо этого он входил в сферу влияния очередной империи, доминирующей в регионе, – Персии, Александра Македонского, Рима, Византии, Османской, Российской – как приз, достававшийся победителю.

Согласно подписанному в Кючук-Кайнарджи мирному договору с Турцией 1774 г., была признана независимость Крымского ханства от Турции; Россия получала право держать военный флот в Черном море, а российские корабли – возможность свободно проходить через черноморские проливы.

Спустя десятилетие существования независимого ханства этот договор был аннулирован. Его сменил Манифест о присоединении Крыма к России в апреле 1783 г. Угроза со стороны Турции, отречение хана и политические шаги князя Потёмкина, направленные на наиболее миролюбивое и дружелюбное отношение войск к населению, высказывание уважения и соответствующих знаков внимания татарской знати оказали должное воздействие и привели к бескровному присоединению. 28 июня 1783 г. Г.А. Потёмкин принял в Крыму присягу крымской знати, огласив указ Екатерины II, и бывшее Крымское ханство было официально присоединено к Российской империи.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг., вызванная реваншистскими устремлениями Турции, намеревавшейся вернуть территорию Крыма и не допустить усиления русского влияния в Закавказье, привела к окончательному закреплению полуострова в составе России. Турция потерпела ряд тяжелых поражений от русской армии под командованием Г.А. Потёмкина. В декабре 1788 г. пала крепость Очаков, в декабре 1790 г. после штурма войсками А.В. Суворова была взята крепость Измаил. Эти пора-

жения, а также разгром флотоводцем Ф.Ф. Ушаковым турецкого флота у мыса Калиакрия в июле 1791 г. вынудили турок пойти на переговоры. Их провели князь Потёмкин, а после его смерти граф А.А. Безбородко. В заключенном после прекращения войны 1787–1781 гг. Ясском мирном договоре представителями «Всероссийской Империи и Оттоманской Порты», которые, «собравшись в городе Яссах», обменялись «обоюдными Государскими Ратификациями, размененными между взаимными Полномочными в Яссах 29.12.1781» (09.01.1782), закреплено «присоединение к Российской Империи Крыма и Тамана» с границей по реке Кубань¹. Русско-турецкая граница была продвинута до реки Днестр, хотя и территории Бессарабии, Молдавии и Валахии возвращались Турции, которая, в свою очередь, отказалась от претензий на Грузию и признала российское покровительство в Картии и Кахетии, как это было зафиксировано в Георгиевском трактате 1783 г.

В предлагаемой книге авторы – московские историки Татьяна Фадеева, Валерий Любин, филолог Владимир Новиков, немецкий историк и юрист Рюдигер Кипке дают панораму крымской истории от древних времен до современности, отображают роль Крыма в русской литературе.

Татьяна Фадеева (автор многочисленных монографий по истории Крыма, много лет проводившая исторические научные изыскания на полуострове), анализирует ключевые события крымской истории от древних времен до его присоединения Россией в 1783 г. Валерий Любин (участник археологических раскопок древнегреческих и древнеримских поселений на Черноморском побережье, знакомый с Крымом и его реалиями по археологическим экспедициям и многочисленным пребываниям на полуострове, начиная с Артека в 1959 г., работы экскурсоводом от Интуриста в 1960-е годы, участия в систематизации библиотеки Воронцовского дворца в 1980–1990-е годы). Оба эти автора, сотрудники ИНИОН РАН, принимали участие в 1980-е годы в исследованиях древнехристианских памятников в районе Херсонеса Таврического и Бахчисарая, где предметом особого внимания стали сохранившиеся памятники культуры караимской общины Крыма. Результатом научных поисков Т.М. Фадеевой уже в конце 1980-х годов стало издание ее первой научно-популярной книги «По горному Крыму» (Москва : Искусство, 1987), за которой последовал целый ряд успешных научных монографий, изданных с 1990-х по 2020-е годы. К числу ее научных открытий принадлежит исследование существовавшего на полуострове в раннем Средневековье княжества Феодоро, историография которого была очень скудна.

Немецкий историк и юрист, возглавлявший кафедру Восточной Европы в Зигенском университете в Германии (Северный Рейн – Вестфалия)

---

¹ <https://doc.histrf.ru/18/yasskiy-mirnyy-dogovor/> (дата обращения: 10.01.2022).

профессор Рюдигер Кипке, автор книг по истории Кавказа, прилегающего к Черноморью, посвящает свою главу новейшей истории Крыма, т.е. периоду от создания автономной республики Крым в составе РСФСР, участию смешанного населения полуострова во Второй мировой войне, немецкой оккупации в 1941–1944 гг., положению крымских татар, попытке создания административного еврейского образования на территории полуострова, передаче Крыма Украине в 1954 г. и дискуссии вокруг этого вопроса, положению автономного Крыма в составе Украины и переходу полуострова после референдума 2014 г. (не признаваемого на Западе) к России.

Место Крыма в русской художественной литературе и поэзии исследуется в главе филолога Владимира Новикова, тоже немало времени проведшего в Крыму и знакомого с крымскими реалиями вовсе не понаслышке. В его главе представлены романтические ноты поэзии Пушкина и Мицкевича и других поэтов, с восторгом писавших о Крыме в своих стихотворных произведениях, а также отзывы писателей от Л.Н. Толстого до А.П. Чехова, чья жизнь оказалась тесно связанной со столицей курортного Крыма Ялтой.

В намерения коллектива авторов входило представить читателям в сжатой форме, как развивалась сложная история полуострова, показать его значение для русской истории и культуры, отразить насколько возможно новые источники и литературу.

ВВЕДЕНИЕ

В.П. Любин, Т.М. Фадеева
Место встречи народов и культур

INTRODUCTION

V.P. Ljubin, T.M. Fadeeva
A place where peoples and cultures meet

АННОТАЦИЯ. История России тесно связана с Крымом в наиболее значимых, поворотных моментах своей истории. Авторы ставят целью показать роль Крыма в развитии европейской цивилизации и его особое значение для русской истории и культуры. Именно эти роль и значение лежат в основе концепции книги по истории Крыма, над которой авторы работали долгое время. Мы опираемся на поиски в архивах и крупнейших национальных и университетских библиотеках, используем новейшие публикации документов и индивидуальных и коллективных монографий по истории Крыма. На основе собранных документальных материалов, учитывая как предыдущие, так и последние достижения историографии, авторы дают собственную компактную оригинальную интерпретацию исторического развития полуострова от древности до наших дней. Надеемся, что читатели смогут получить интересную информацию и открыть для себя много нового.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: История Крыма от древности до современности; геологическое происхождение полуострова; роль моста между цивилизациями; вхождение и развитие в Российской империи; вклад Крыма в русскую культуру.

ABSTRACT. The history of Russia is closely linked to the Crimea in its destinies. The authors try to show the role of Crimea in the development of European civilization and its special significance for Russian history and culture.

It is this role and significance that underpins the concept of the book on the history of the Crimea, which the authors have been working on for a long time. We rely on searches in archives and major national and university libraries, use the latest publications of documents and individual and collective monographs on the history of the Crimea. Based on the collected documentary materials, and taking into account both previous and recent historiographical advances, the authors provide their own compact original interpretation of the historical development of the peninsula from antiquity to the present day. We hope that readers will be able to obtain interesting information and discover much new information.

KEYWORDS: History of the Crimea from ancient to modern times; the geological origins of the peninsula; its role as a bridge between civilisations; its incorporation and development into the Russian Empire; the contribution of the Crimea to Russian culture.

«Русскому Крым вдвое интереснее, чем всякому другому. ... Словом, почти все тысячелетие своей истории Россия была тесно связана с Крымом в своих судьбах»¹, «Богато развитая береговая линия Крыма гораздо более напоминает собой приморские уголки Юга, вроде Греции, Малой Азии и Италии, чем суровые сухопутные равнины Севера»¹, «Крым так же, как малоазиатские берега, Кипр, Крит, Эллада, Пелопоннес, Южная Италия и Сицилия, стал еще на заре истории гнездом европейской культуры», – отмечал исследователь Крыма Е. Марков². «...В пределах России нет другой страны, которая бы жила такой долгой и такой интенсивной исторической жизнью, причастная эллинской средиземноморской культуре во все века своего существования», – писал знаток Крыма, выдающийся мыслитель и поэт М. Волошин³.

«На полуострове сошлись политические и экономические интересы различных государств... Находясь на периферии великих империй – Римской, Византийской, Османской и в последнее время Российской, Крымский полуостров на всем протяжении исторического процесса являлся местом активных культурно-цивилизационных контактов. История Крыма, его населения, отражает основные тенденции и коллизии истории всего Средиземноморского региона. ... История полуострова неотделима также

---

¹ Марков Е. Крым и его особенности // Живописная Россия. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М.О. Вольф, 1898. – Т. 5 : Малороссия и Новороссия, ч. 2 : Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии / под общ. ред. П.П. Семенова. – С. 200.

² Марков Е. Указ. соч. – С. 188.

³ Там же.

⁴ Волошин М. Собр. соч. – Москва, 2007. – Т. 6, кн. 1 : Проза 1906–1916. Очерки, статьи, рецензии. – С. 1.

от истории огромного геополитического пространства – Балканы–Кавказ–Малая Азия. Крым является органическим элементом в этом ряду, и сейчас предпринимается рассмотрение исторических процессов на полуострове с учетом этого подхода»¹.

Мы начинаем с этой подборки цитат, которые дают четкое представление о роли Крыма в европейской цивилизации и его особом значении для русской истории и культуры. Именно эти роль и значение лежат в основе книги по истории Крыма, над которой авторы работали долгое время. Как известно, с 2014 г. Крым на основе воли подавляющего большинства своего населения, высказанной на всенародном референдуме, проведенном в марте того года, вернулся в состав Российской Федерации, в которой он находился до 1954 г. А в Российскую империю Крым вошел в 1783 г.

Если обратиться не к исторической, которой посвящена данная книга, а к геологической составляющей, согласно имеющимся данным, южная часть Таврики (Крыма) вначале представляла собой группу островов, появившихся над морской поверхностью в результате тектонического поднятия примерно 150 млн лет назад. Будущие Крымские горы формировались на дне древних морей; они неоднократно поднимались и опускались, накапливая известковые отложения, которые ныне составляют верхнюю часть Главной гряды Крымских гор. 10–12 млн лет назад появилась суша, которая уже не заливалась морем. Так сформировалась структура Крымских гор, в которых следы вулканической деятельности редки (Карадаг, Фиолент, Аю-даг, Кастель). Выровненная в результате пребывания под водой поверхность поднялась над уровнем моря на 1000 м – такова средняя высота плосковершинных гор Яйлы.

Многоводные северные реки нанесли мощные отложения, из которых образовалась крымская равнина, соединившая горы с материком. Постепенно поднимавшийся из воды, первоначально единый массив подвергся впоследствии воздействию атмосферных сил ветра и воды. Так от Главной гряды отделились Внутренняя (до 738 м) и Внешняя (до 344 м) горные гряды. Для них характерны полого понижающиеся северные и круто обрывающиеся южные склоны. Такой тип рельефа называют куэстой – косогором. Отдельными «воздушными островами» высятся плосковершие горы-останцы: водной эрозией они были отрезаны от основной гряды.

Вдоль южных обрывов Внутренней гряды протянулась цепочка «пещерных городов» – раннесредневековых укрепленных городищ с вырубленными в верхнем известняковом слое пещерами.

---

¹ Хриенко П.А., Котолупов О.А. Крым: прошлое и перспективы. Особенности исторического процесса в Крыму // Москва – Крым : историко-публицистический альманах. – Москва, 2000. – Вып. 2. – С. 7–16.

Ограниченные обрывами, почти горизонтальные плато создавали идеальные условия для создания оборонительных сооружений. Немаловажна и другая особенность этих гор, разрешавшая вопрос об обеспечении расположенных на их вершинах городищ водой. Толщу известняков подстилают мягкие мергели, образующие под отвесным обрывом пологие склоны, поросшие лесом, где скапливалась вода в виде подземных рек и источников. Это создавало условия для возникновения ранних очагов цивилизации именно в горном и предгорном Крыму.

Крым представляет немалый интерес для всех народов, чьи предки прошли через северное Причерноморье по пути в Европу – северную, восточную и западную, или в Малую Азию и Индию. Свидетельство тому – изобилие упоминаний и подробных рассказов о Крыме в античной литературе, а затем в средневековой – византийской и европейской; даже в Новое время, в XVIII и XIX вв. западноевропейская литература по объему еще долго превосходила русскую.

Собственно, об истории Крыма и его культуры можно говорить лишь условно. Как уже отмечалось, это было место встречи почти всех основных культур древности – эллинской, индо-иранской, иудаистской, а также и Средневековья – византийской, мусульманской, итальянской, армянской и соприкосновения с ними народов, обитавших на краю ойкумены, в Скифии и Сарматии, и постепенно пополнявших население Европы. Во все эпохи здесь существовало несколько государственных образований, а народов и культур – неизмеримо больше. В судьбах народов, соприкоснувшихся с этой землей, она играла роль более значимую, хотя и менее уловимую – не столько культурного влияния, сколько культурного импульса, способствующего их самораскрытию.

Несмотря на противоборство различных сил, на полуострове не возникло единого, более или менее самостоятельного независимого государства. Вместо этого он входил в сферу влияния очередной империи, доминирующей в регионе – Персии, Александра Македонского, Рима, Византии, Османской, Российской – как приз, переходящий победителю. Русско-турецкая война 1768–1774 г. завершилась Кючук-Кайнарджийским договором, по которому Крымское ханство было объявлено независимым от Турции. В 1783 г. оно потеряло независимость и по согласию с крымской элитой было включено в состав Российской империи, что было подтверждено Яским мирным договором 1791 г. Развитие полуострова в составе империи закончилось в 1917 г., после перипетий революции и Гражданской войны он вошел в РСФСР как автономная республика. После спорной передачи его УССР в 1954 г. и пребывания в составе Украины вплоть до киевских событий рубежа 2013–2014 гг. и очередной смены украинской власти Крым и Севастополь, согласно волеизъявлению 96,77% крымчан на референдуме 16 марта 2014 г., вернулись в Россию.

Одновременно с другими древнегреческими колониями средиземноморского и черноморского побережий, в Крыму возникли города-государства – Пантикапей–Керчь и Херсонес–Севастополь. С распространением христианства здесь появляются христианские мученики. В верховье знаменитого севастопольского рейда находится Каламита–Инкерман, где в каменоломнях трудился сосланный туда Папа римский Климент¹. Примерно в 865 г. в Херсонесе находился первоучитель славян Кирилл, и по его инициативе на окраине города состоялось обретение мощей св. Климента и его прославление². Здесь же, как сказано в его «Житии», он нашел «книгу писанную русскими письменами» и встретил собеседника, говорившего на том же языке³. Если следовать символическому мышлению Средневековья, это представители Рима первого. Средневековый Херсон – аналог Рима Второго, или Царьграда, взятого князем Владимиром и отданного им за другие сокровища – за крещение в правую веру и за жену – византийскую порфирородную принцессу Анну⁴. Каламита–Инкерман объединился с Мангупом в княжество Тедори–Феодоро, чьи князья взяли ориентацию на Московскую Русь, финансировали ее в противостоянии татарам, роднились с московскими князьями, строили каменные кремлевские храмы⁵. Подобно диаспоре константинопольской с ее вкладом в основы Возрождения, крымская диаспора многое внесла в русскую культуру, и, прежде всего, концепцию «Третьего Рима».

Вхождение Крыма в Российскую империю в 1783 г. дало огромный импульс русской культуре: «Там колыбель моего Онегина», напишет

---

¹ Климент I (лат. Clemens Romanus I, ум. в 97, или 99, или 101) – апостол от семидесяти, четвертый епископ Римский (4-й папа римский, согласно официальной хронике католической церкви, с 88 или 90 по 97 или 99), рукоположен самим апостолом Петром.

² Известно, что свв. Кирилл и Мефодий часть мощей св. Климента взяли с собой и отправили в Рим при папе Адриане II (867 г.); все же тело святого вместе с честной главой оставалось в Херсонесе до того времени, когда этот город был взят русским великим князем Владимиром. Последний, приняв в Херсонесе святое крещение, взял с собой и мощи св. Климента «на благословение себе и на освящение всем людям» и положил их в Киевской Десятинной Церкви Пресвятой Богородицы. Здесь мощи священномученика находились до нашествия татар. Сейчас можно встретить только частицы этих мощей, например в одном напрестольном кресте Александр-Невской Лавры в Петербурге.

³ Сказания о начале славянской письменности. – Москва, 1981. – С. 86. – (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы).

⁴ Brunì A.M. «Древнее житие» Владимира Святославича и сведения о взятии Корсуня: лингвистические заметки // *La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano* / a cura di A. Ferrari ed E. Pupulin. – Venezia, 2017. – P. 145–155. Автор, опираясь на лингвистические исследования текста «Древнего жития», полагает, что князь принял крещение ранее и что захват Херсонеса, добытие невесты, взятие церковных реликвий и мощей св. Климента служило «укреплению веры правителя и его народа» (Op. cit. – P. 146).

⁵ См.: Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья: крымско-готский сборник. – Симферополь, 2011. – С. 7.

Пушкин. Трудно назвать представителя литературы, искусства и науки, кто не испытал бы в своем творчестве благотворного импульса от посещения Крыма.

Здесь проявились первые признаки кризиса Российской империи как следствие Крымской войны (1853–1856). Стала окончательно ясной неизбежность отмены крепостного права, осуществленного в ходе «революции сверху». Вспомним и то, что от Графской пристани в Севастополе в 1920 г. отплывали в эмиграцию офицеры и солдаты Белой армии, а также остатки семейства Романовых, правителей Российской империи. Здесь прозвонил колокол и по нахождению у власти первого и последнего президента СССР – как итог неудачного путча, организованного так называемым ГКЧП, пытавшимся изолировать в Крыму, на президентской даче в Форосе, М.С. Горбачёва.

Крым, как никакой другой регион России, переполнен «литературными воспоминаниями». Удивляться не приходится – ведь этот райский полуостров всегда был «жемчужиной в короне» Российской империи.

Обо всем этом и о многом другом читатель получит более широкую и, надеемся, интересную для себя информацию, открывая для себя что-то новое при чтении этой книги.

Авторы опираются на свои разыскания в архивах и крупнейших национальных и университетских библиотеках, используют новейшие публикации документов и индивидуальных и коллективных монографий по истории Крыма¹. На основе собранных документальных материалов и учитывая как предыдущие, так и последние достижения историографии, они дают собственную компактную оригинальную интерпретацию исторического развития полуострова от древности до наших дней.

---

¹ См., например, самые последние наиболее полные документальные и историографические публикации: Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России. – Ижевск, 2018; История Крыма : коллектив. монография : в 2 т. – Москва, 2019; Присоединение Крыма к России. 1783–1796 : сб. док. – Москва, 2019; Интернет-проект Федерального архивного агентства «Крым в истории России» // Федеральное архивное агентство : website. – URL: <http://krym.rusarchives.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Крым: прошлое и настоящее / М.В. Бибииков, В.Л. Егоров, А.М. Некрасов [и др.] ; отв. ред.: С.Г. Агаджанов, А.Н. Сахаров. – Москва : Мысль, 1988. – 114 с.
2. Волошин М. Собрание сочинений. – Москва : Эллис Лак, 2000–2007. – Т. 6, кн. 1 : Проза 1906–1916. Очерки, статьи, рецензии. – 896 с.
3. Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма : в 4 т. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013–2014. – Т. 1. – 871 с. ; Т. 2. – 932 с. ; Т. 3. – 880 с. ; Т. 4. – 620 с.
4. Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. – Симферополь : ИД «Квадранал», 2005. – 320 с.
5. История Крыма : в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. – Москва : Кучково поле, 2019. – Т. 1. – 600 с. ; Т. 2. – 792 с.
6. История Крыма / И.А. Спивак [и др.] ; ред. С. Кодзова ; Российское военно-историческое общество. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 463 с.
7. Крым в истории России // Федеральное архивное агентство: website. – URL: <http://krum.rusarchives.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).
8. Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Ижевск, 2018. – 600 с.
9. Крым: проблемы истории : сб. ст. / отв. ред. А.В. Юрасов. – Москва : Индрик, 2016. – 288 с.
10. Марков Е. Крым и его особенности // Живописная Россия. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М.О. Вольф, 1898. – Т. 5 : Малороссия и Новороссия, ч. 2 : Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губернии / под общ. ред. П.П. Семенова. – 298 с.
11. Маслов П.В. Крым : хрестоматия по истории края. – Севастополь : Крымское государственное издательство, 1930. – Ч. 1. – 280 с.
12. Могаричев Ю.М. Средневековый Крым (VI – середина XIII в.) : история, религия, культура. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2014. – 240 с.

13. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X в.): вопросы истории и археологии. – Москва : Форум Неолит, 2017. – 744 с.
14. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. – Симферополь : Универсум, 2009. – 528 с.
15. Овчинников В.Д. Борьба за Крым. XVIII век. – Москва : Русский мир, 2015. – 319 с.
16. Присоединение Крыма к России. 1783–1796 : сб. док. – Москва : Кучково поле : Музеон, 2019. – 429 с.
17. Сказания о начале славянской письменности / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики ; отв. ред. д. ист. н. В.Д. Королюк ; вступ. ст., пер. и коммент. Б.Н. Флори. – Москва : Наука, 1981. – 198 с. – (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы).
18. Тощев Г.Н. Крым в эпоху бронзы. – Запорожье : ЗНУ, 2007. – 304 с.
19. Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья : крымско-готский сборник. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 396 с.
20. Хриенко П.А., Котолупов О.А. Крым: прошлое и перспективы. Особенности исторического процесса в Крыму // Москва – Крым : историко-публицистический альманах. – Москва : Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва – Крым», 2000. – Вып. 2. – С. 7–16.
21. Ясский мирный договор // 100 главных документов российской истории. – URL: <https://doc.histrf.ru/18/yasskiy-mirnyy-dogovor/> (дата обращения: 10.01.2022).
22. Brunì A.M. «Древнее житие» Владимира Святославича и сведения о взятии Корсуня : лингвистические заметки // *La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano / a cura di A. Ferrari ed E. Pupulin.* – Venezia : Ca' Foscari, 2017. – P. 145–155.

ГЛАВА 1

Т.М. Фадеева
От древности до Нового времени

T.M. Fadeeva
From antiquity to modern time

АННОТАЦИЯ. Таврический полуостров как перекресток меридионального и широтного направлений миграций народов и культур. Крым в мифах и реальности. Греки о таврах. Реликты мегалитической культуры и культ женского божества. Киммерийцы, скифы, сарматы. Античные города-государства (полисы) VI–V вв. до н.э.: Боспорское царство со столицей Пантикапей (Керчь); Херсонес (Севастополь), аристократическая республика в юго-западном горном регионе, аванпост влияния Византии. Осада Херсонеса князем Владимиром и крещение Руси, 988 г. Три государственных образования средневекового Крыма: христианское готское княжество Феодоро; колонии Венеции и Генуи на крымском побережье; Крымское ханство, вассал Османской империи. Борьба князей Феодоро с генуэзцами за побережье как византийское наследие. 1475 г.: горная часть Крыма и города побережья становятся частью Османской империи, а Черное море – турецким «внутренним озером». Вооруженная борьба турок и татар против их северных соседей, набеги на русские и польско-литовские земли с целью захвата рабов и работоторговли. Продвижение русской оборонительной линии («засечной черты») на юг, в «Дикое поле», согласно обозначению средневековых карт. Русско-турецкие войны (1735–1739; 1768–1774). Согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г., Крым объявлен независимым. Его присоединение к Российской империи в 1783 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Крым в мифах и в реальности; греки о таврах; реликты мегалитической культуры и культ женского божества; крымско-готское христианское княжество Феодоро; колонии Генуи и Венеции на крымском побережье; Крымское ханство, вассал Османской империи.

ABSTRACT: Taurian peninsula as a crossroad of meridional and latitudinal migrations of peoples and cultures. Crimea in myth and reality. Greeks about Taurians. Relics of megalithical culture and a cult of feminine divinity. Cimmerians, Scythians, Sarmatians. Antique City-States, VI–V centuries BC: the Kingdom of Bosphorus, autocratic state with a capital Panticapaeum (Kerch). Chersonesos (Sevastopol), aristocratic Republic on Sud-West mountain region, outpost of the Byzantine influence. Siege of Chersonesos by prince Vladimir of Kiev and baptism of Russian people, 988 year. Three state formations of medieval Crimea: Crimean Gothia christian Principality of Theodoro; Genoa and Venice colonies at Crimean shores; Crimean Khanate, vassal of Ottoman Empire. The struggle of Theodoro princes against Genovese colony for Crimean shores as a byzantin legacy. 1475 year: Seaside towns and mountain part of the Crimea became part of the Ottoman Empire. 1478 year: the Crimean Khanate became a vassal of the Ottoman Empire and the Black Sea – a Turkish «inland lake». The turks and tatars' armed struggle against their northern neighbours, Crimean-Nogai raids on Russian and Polish-Lithuanian lands for taking slaves and their resale on the Turkish markets. Promotion of the Russian defensive boundaries to the South, towards the *Wild field or Loca deserta* on mediaeval maps. Russo-Turkish wars (1735–1739, 1768–1774). According Kuchuk-Kaynardji peace Treaty 1774 Crimea became independent. Its accession (annexation) to Russian empire in 1783.

KEYWORDS: Crimea in myth and reality; Greeks and Tauri; Relics of megalithical culture and cult of feminine divinity; Crimean Gothia christian Principality of Theodoro; Genoa and Venice colonies at Crimean shores; Crimean Khanate, vassal of Ottoman Empire.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Древнейшее население: тавры и киммерийцы.
2. Таврика в мифах.
3. Античные города-государства в Крыму.
4. Митридат, Диофант и античные полисы.
5. О готах, стране Дори и «длинных стенах».
6. Крымские иконопочитатели и возникновение монастырей.
7. В борьбе за крымское побережье: Феодоро, Генуя, Венеция.
8. Княжество Феодоро и русско-крымские связи.
9. Княжество Феодоро, XIV–XV вв.: взлет и падение.
10. Возникновение Крымского ханства. Джанике-ханым и Хаджи-Гирей.
11. Менгли-Гирей и Иван III.
12. Нур-Султан, царица крымская и женщины дома Гиреев.
13. Крымское ханство в XVI–XVII вв.
14. Культура крымских татар.

15. Отношения России с Республикой Венеция и народами Средиземноморья накануне Русско-турецкой войны 1768–1774 гг.
16. Архипелагская экспедиция Русского флота (1769–1774) и Чесменское морское сражение.
17. Греческий батальон и его пограничная служба в Крыму.
18. После присоединения Крыма. Придворные интриги вокруг Г.А. Потёмкина.
19. О «греческом проекте» и его отдельных аспектах.
20. Источники и литература.

1. Древнейшее население: тавры и киммерийцы

Первые люди, по мнению ученых, появились в Крыму около 150 000 лет назад, а возможно и раньше. Это было время существенного похолодания из-за продвижения великого ледника, южная граница которого доходила до широты Киева. Крымская степь превратилась в тундру. Обитателями полуострова были неандертальцы, основным занятием были охота и собирательство.

Примерно 35–40 000 лет назад в Северном Причерноморье появились первые люди современного типа. Считается, что они пришли в Европу и Азию из Африки, через Ближний Восток. Однако в свете находок последнего времени, набирает силу утверждение, согласно которому человек современного типа не просто существовал на территории России как минимум, 50–45 000 лет назад, а занимал обширные территории. Действительно, все удивительные и «шокирующие» стоянки наибольшей древности находятся на территории России. Именно здесь встречается огромное количество многослойных стоянок, которые подтверждают непрерывное и длительное пребывание древних людей на Русской равнине. Упомянем комплекс стоянок более 40 тыс. лет назад близ села Костенки Воронежской области. Анализ скелетов той эпохи показывает, что это «гомо сапиенс с некоторыми чертами неандертальцев»¹. Анализ ДНК

---

¹ Археологический заповедник «Костенки», расположенный в одноименном селе на правом берегу Дона, в Воронежской области. На ископаемые «большие кости» обратил внимание еще Петр Великий. Археологические раскопки начались в 1920-х годах. На площади 10 км² найдено свыше 60 стоянок, возраст которых колеблется от 45 000 до 15 000 лет. Судя по найденным артефактам, наши предки имели развитую культуру и искусство. Это сенсационное открытие ставит под сомнение теорию о том, что человек разумный зародился в Африке и оттуда перекочевал на север Евразии. Ранние стоянки первобытного человека в Костенках совпадают с периодом так называемого валдайского оледенения, когда южная граница ледникового панциря находилась на полпути между нынешними Санкт-Петербургом и Москвой. Наличие большого количества мамонтов на равнинной местности объясняется устойчиво холодным климатом. В последние годы в Костенках был сделан ряд новых сенсационных открытий. В 2000 г. были

зубов и костей возраста до 44 000 лет из пещеры Окладникова не обнаружил «ничего неандертальского». Но для того, чтобы древний человек смог освоить такие обширные территории, необходима длительная миграция, сопровождавшаяся отступлениями и возвращениями в прежние места обитания, что диктовалось изменениями климата, когда похолодания сменялись потеплениями. Все это также говорит в пользу существования в древние времена большой северной страны на территории современной России.

В свете вышесказанного есть основания говорить о двух потоках миграций – с Севера и с Юга, из Африки, причем первый явно преобладал. Возможно, так было некогда положено начало культурным контактам, о чем упоминал Юстин-философ: «Скифское племя всегда считалось древнейшим; впрочем, между скифами и египтянами долгое время происходил спор относительно древности племени»¹.

Около 12–10 000 лет назад происходит потепление, благодаря таянию ледников реки стали полноводными, увеличилась растительность. Это время неолитической революции в Малой Азии, которая распространяется и на Крым. Следы выращивания злаков, разведения домашних животных восходят к 7 тыс. до н.э. В это время сюда переселяются люди с севера. Они приносят изделия из металла, начинается эпоха бронзы. В Крыму памятники бронзового века III тыс. до н.э. восходят к Кемиобинской и Кизил-кобинской культурам². Носители Кемиобинской культуры³ ставили в крымских предгорьях первые курганы, обнесенные каменными оградами по основанию и увенчанные некогда антропоморфными стелами. Это большие каменные плиты, отесанные в виде человеческой фигуры, где выделены голова, плечи, пояс, представляли собой первую попытку создать образ человека в монументальном искусстве Причерноморья в конце III – начале II тыс. до н.э. Подлинным шедевром среди них является полутораметровая диоритовая стела из Казанков, найденная под Бахчисараем⁴.

найлены древнейшие на территории Восточной Европы украшения – пронизки с орнаментом, изготовленные из трубчатых костей птиц. В 2001 г. – голова человеческой статуэтки из бивня мамонта, созданная около 35 000 лет назад. На сегодняшний день это древнейшее скульптурное изображение человека в палеолите Европы.

¹ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Часть вторая. Латинские писатели // Вестник древней истории (ВДИ). – 1949. – № 1(27). – С. 249.

² Щепинский А.А. Красные пещеры. – Симферополь, 1983. – С. 51. Эту историческую реконструкцию культур по линиям «позднекатакомбная культура – кизилкобинцы – киммерийцы» и «кемиобинцы – тавры», по словам ее автора, не следует представлять прямолинейно; в ней еще немало неясного и неизученного.

³ Кемиобинская культура 3 тыс. до н.э., названная по имени кургана Кеми-Оба близ Белогорска, раскопанного А.А. Щепинским, с которого началось ее изучение, была распространена в предгорном и горном Крыму во второй половине III – первой половине II тыс. до н.э.

⁴ Лесков А.М. Курганы: находки, проблемы. – Москва, 1981. – С. 25.

Проблема происхождения антропоморфных стел, встречающихся не только в Причерноморье, но и на юге Франции, непосредственно связана с распространением мегалитических сооружений – каменными оградами, каменными ящиками, столбообразными менгирами. Отмечая их большое сходство с памятниками северо-западного Кавказа, исследователи предпочитают говорить не о влиянии последних, а о единой культуре, распространенной в бронзовом веке от Абхазии на востоке до Крымских гор на западе. Многие сближают Кемиобинскую культуру с более поздней таврской. Тавры – подлинные наследники мегалитической традиции – воспроизводили ее сооружения, хотя и в несколько уменьшенном масштабе¹.

Тавры, наследники традиций мегалитического зодчества и носители ветви индоарийского языка², более всего соответствуют званию народа-аборигена. От тавров происходит древнее название горной и прибрежной части Крыма – Таврика, Таврия, Таврида.

С севера на полуостров проникали носители Кизил-кобинской культуры, принадлежавшие (как и вытеснившие их позднее скифы) индоиранскому языковому семейству – киммерийцы (XII в. до н.э.). Это всадники, употреблявшие, наряду с бронзой железо (мечи), один из самых загадочных народов в истории. Об их происхождении ведутся споры. Двинувшись на юг, на покорение ближневосточных государств, они, в конце концов, растворились среди крымских тавров и населения малоазиатского полуострова. Их упоминают в древнегреческой литературе, изображают на вазах, немало предметов найдено в раскопках. Киммерийцы оставили след в топонимике: «Киммерийские переправы», «Киммерик», Боспор Киммерийский и др.³ Их сменили скифы, появившиеся в Северном Причерноморье в VII в. до н.э. и основавшие позднеримское государство в Крыму (III в. до н.э. – III в. н.э.). Геродот подчеркивал, что тавры и скифы – разные народы с разным языком и образом жизни.

---

¹ Щепинский А.А. Указ. соч. С. 53.

² Трубачев О.Н. *Indoarica в Северном Причерноморье*. – Москва : Наука, 1999. Названия географических объектов (топонимы) порой сохраняются на протяжении тысячелетий. Смена этносов, казалось бы, должна способствовать их исчезновению, но нередко она имела следствием лишь перевод топонима на свой язык с сохранением смысла названия. Так, Азовское море именовалось то «Меотийским болотом» – Maeotis Palus, то «лиманом Дона» – Limen Meotis Palus, но в эпохи таяния ледников оно носило название «Мать – кормилица Черного моря» – Matar tu Pontu. Названия географических объектов (топонимы) порой сохраняются на протяжении тысячелетий.

³ Геродот. *История* : в 9 кн. / пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – Ленинград, 1972. – Кн. 4. – С. 12.

2. Таврика в мифах

В древнегреческих мифах и в землеописаниях немало места уделено Таврике и омывающему ее берега Понту Эвксинскому. Примечательно, что с ними связан один из древнейших пластов мифов, сообщаемых античными авторами. В «родословной» древнегреческих богов и героев Понт, наряду с Океаном, выступает древнейшим прародителем титанов, мифических царей и народов. От брака Понта и Геи произошли, в частности, гарпии, горгоны, граи, форкиды – архаические доолимпийские женские божества. Таврида, наряду с Колхидой, выступает местом действия одного из самых известных мифов Эллады – сказания о походе аргонавтов, который традиция приурочивает к XIII–XII вв. до н.э. У Гелиоса, древнейшего доолимпийского бога солнца, было два сына, один из которых – Персей – стал царем Тавриды, а другой – Ээт – царем Колхиды, обладателем золотого руна, за которым отправились в поход аргонавты¹. Охраняли же это руно, по словам Диодора Сицилийского, тавры и их священные огнедышащие быки.

На берегах противоположных стран – Колхиды и Тавриды – Диодор «поселяет» Гекату, наделяя ее чертами Артемиды Таврополю, требующей принесения в жертву чужестранцев; волшебницу Цирцею, знакомую нам по «Одиссее», и Медею, помогавшую Ясону похитить золотое руно. О сложных и тесных взаимосвязях населения Тавриды и Колхиды свидетельствуют и следующие детали рассказа Диодора: охрана золотого руна, от которого зависело благополучие и жизнь царя Ээта, была доверена именно таврам; дочь Ээта Медея, проведя аргонавтов к священному участку, где оно хранилось, на таврском наречии попросила стражу отпереть ей ворота².

Пожалуй, самый известный рассказ о таврах принадлежит Эврипиду. Знаменитый античный драматург написал пьесы «Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде», основанные на сюжетах греческих мифов. Ифигению, дочь греческого царя Агамемнона, должны были принести в жертву богине Артемиде ради успеха похода на Трою. В последний момент богиня сжалилась над девушкой, заменила ее на алтаре ланью, а саму Ифигению перенесла в землю тавров, где сделала ее своей жрицей. Там находился храм богини, которой приносили в жертву чужестранцев, занесенных бурей к Таврическому побережью. Ими оказались брат Ифигении Орест и его друг Пилад. Все трое решают бежать на родину, похитив вырезанное из дерева изображение Артемиды и исполнив тем самым пророчество богини.

---

¹ Аполлодор. Мифологическая библиотека. – Ленинград, 1972. – С. 6.

² Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. – 1947. – № 4. – С. 315.

Интерес к Тавриде и другим припонтийским областям объясняется не только тем, что это – отдаленные неведомые земли, почти «потусторонний мир», подходящий для заселения мифическими героями. Греки стремились приобрести как можно больше реальных сведений о странах Северного Причерноморья, с которыми их издавна связывали торговые отношения. Страбон, будучи весьма высокого мнения об известных Гомеру географических сведениях, не сомневался в том, что события «Одиссеи» имели место на Понте, а попытки перенесения их в Океан, на запад, – просто поэтический вымысел. «Вообще люди тех времен, – пишет он, – представляли себе Понтийское море как бы другим Океаном, и отплывших туда воображали уехавшими столь же далеко, как и выплывших на большое расстояние за Геракловы столпы... Может быть, вследствие этого поэт перенес события из Понта в Океан... Может быть, и одноглазых циклопов поэт перенес из рассказов о Скифии: говорят, именно таковы аримаспы, которых вывел Аристей Проконнеский в "Аримаспее"»¹.

Возникновение греческих колоний на северном побережье Черного моря, включая Крым, было подготовлено развивавшимися издавна мезовыми сношениями населения наших степей с южными странами, в том числе со странами Эгейского бассейна. О существовании исконных земледельческих культур в Северном Причерноморье свидетельствуют данные археологии. Рассказывают о них и мифы о легендарных обитателях севера гиперборейях, ежегодно посылавших дары Аполлону Гиперборейскому на остров Делос; дары эти состояли из начатков урожая пшеницы, обернутых в пшеничную солому, которые передавались от одного народа к другому, покуда не достигали святилища Аполлона на острове Делос; обычай этот, начало которого теряется где-то во II тысячелетии до н.э., засвидетельствован и исторически в IV–III вв. до н.э. По мнению ученых, путь даров гипербореев отражает архаический торговый путь, по которому возили товары из Скифии².

О древнейшем земледелии повествует миф о странствиях Озириса-Диониса, связывающий его, в том числе, с Таврикой. По словам Стефана Византийского, «Таврика – большой и весьма замечательный остров, имеющий много народов... Говорят, что там Дионис, запрягши быков, вспахал землю, и от этой-то пары быков получил имя народ» (бык – таврос, греч.). В греческой литературной традиции существовал рассказ о деяниях древнего царя или бога, наделенного всеми чертами «культурного героя», которого египтяне называли Озирисом, а греки – Дионисом. Решив приобщить

---

¹ Страбон. География : в 17 кн. / пер. и коммент. Г.А. Стратановского. – Ленинград, 1964. – Кн. 1. – С. 10.

² Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья, ее предпосылки и особенности. – Ленинград, 1947. – С. 43.

людей к полезным открытиям и, прежде всего, научить их возделыванию хлеба и винограда, он отправился в длительное путешествие вплоть до Индии, неся всюду изобилие и радость, основывая города, которым давал одно и то же имя – Ниса¹. Кстати, Дионис и значит «бог Нисы»: Стефан Византийский насчитывал в древности полсотни городов с этим именем. Побывал Озирис-Дионис и в Таврике, где также научил людей земледелию и виноградарству: именно с этим, согласно легенде, и связано название страны, поскольку священным животным как Озириса, так и Диониса был бык – по-гречески таврос. Именно таким его изображают рисунки на вазах – увенчанным виноградной лозой, в окружении сатиров и вакханок. Переправа священного быка с востока на запад, из Колхиды в Тавриду, увековечена в названии Босфор – бычья переправа.

3. Античные города-государства в Крыму

Это были полисы – независимые города-государства, имевшие свою сельскую округу – хору и возникшие в VI–V вв. до н.э.

Пантикапей или Боспор (современный город Керчь) и Феодосия, основанные колонистами из древнегреческого города Милет, стали столицами Боспорского царства, с монархической формой правления. На восточном берегу пролива также возникли города, крупнейшим из них была Фанагория. В 438–437 г. до н.э. власть на Боспоре захватил некий Спарток, основатель династии царей, правивших более трех веков. Вдоль границ государства сооружали гигантские валы и рвы, служившие защитой от кочевников. Боспор быстро богател благодаря торговле, в особенности зерном, в котором нуждались греческие города и прежде всего Афины. Благодарные афиняне прославляли боспорских царей в благодарственных надписях, возводили им статуи, награждали золотыми венками и даже сделали почетными гражданами своего города. Славились также боспорская соленая рыба и рыбный соус в амфорах, которые продавались в Грецию. На монетах Боспора чеканили изображение хлебных колосьев и осетров – источников богатства государства. Акрополь этого города находился на горе Митридат, где высился храм бога Аполлона – покровителя города и других олимпийских богов и богинь, а также царский дворец и дома знати. Город окружали мощные укрепления. Многочисленные памятники культуры Боспорского царства входят в состав Керченского историко-культурного заповедника: это музеи, руины городов, а также курганы Мелек-Чесменский и Царский с циклопическими гробницами древних царей, украшенные прекрасными росписями склеп Деметры.

---

¹Диодор Сицилийский. Историческая Библиотека. – Санкт-Петербург : Алетей, 2017. – Кн. 1 : 15(6), 17(1), 19(5). – (Новая античная библиотека. Источники).

Античный город Херсонес Таврический, рабовладельческая республика, в состав которого входили земли западного Крыма (Керкинитиды (современная Евпатория), Калос-Лимен, (Черноморское), был основан на месте таврского поселения греками из Гераклеи Понтийской, что на южном побережье Черного моря, и Делоса, города на одноименном острове в Эгейском море. Время основания – между концом VI и концом V вв. до н.э. Город на побережье Севастопольского рейда между бухтами Карантинной и Песочной, был построен по единому плану, улицы пересекались под прямым углом, образуя сетку кварталов с двумя–четырьмя усадьбами в каждом. В восточной части находилось множество храмов, посвященных греческим богам, но главную роль среди них играла таврская богиня Партенос – Дева, защитница и покровительница города. Высеченная на мраморной стеле знаменитая присяга, которую приносил каждый совершеннолетний херсонесит, гласила: «Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девой, богами и богинями олимпийскими, героями, владеющими городом, территорией и укрепленными пунктами херсонесцев.

Я буду единомышлен о спасении и свободе государства и граждан и не предаю Херсонеса, Керкинитиды, Прекрасной гавани и прочих укрепленных пунктов и из остальной территории, которою херсонесцы управляют или управляли, ничего никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонесского народа.

Я не буду ниспровергать демократического строя и не дозволю этого предающему и ниспровергающему и не утаю этого, но доведу до сведения государственных должностных лиц.

Я буду врагом замышляющему и предающему или отторгающему Херсонес, или Керкинитиду, или Прекрасную гавань, или укрепленные пункты и территорию херсонесцев.

Я буду служить народу и советовать ему наилучшее и наиболее справедливое для государства и граждан»¹.

Херсонес был демократическим полисом, власть в нем принадлежала всем мужчинам – гражданам города. Народное собрание, куда не допускались женщины, иностранцы и рабы, избирало совет для повседневного управления городом, назначало должностных лиц. Ежегодно решался вопрос, кто из граждан представляет угрозу существующему порядку. Виновный изгонялся из города, а в честь особенно отличившихся ставили статуи, где в надписи на постаменте перечислялись их заслуги.

К городским стенам примыкала сельская территория – хора, занимавшая всю юго-западную оконечность Крыма, современный Гераклейский полуостров. Он был разделен дорогами на 400 с лишним прямоуголь-

---

¹ Латышев В.В. Гражданская присяга херсонесцев // ПОНТИКА. – Санкт-Петербург, 1909. – С. 158–159; Жебелев С.А. Северное Причерноморье. – Москва; Ленинград, 1953. – С. 217 и сл.

ных участков. Почву очищали от камней, которые шли на строительство, в том числе плантажных стен для винограда. Каменные стенки конденсировали влагу, уменьшая потребность в поливе. На участках возводились усадьбы с башней для жилья и обороны, хозяйственные помещения для хранения орудий труда и собранного урожая. Сохранилось описание праздника в честь Диониса, когда жители Херсонеса вместе с женами и детьми отправились за город. На них неожиданно напали варвары (скифы), и только вмешательство богини спасло их от гибели и пленения. Взаимоотношения цивилизованных греков с местными варварами – таврами – оказались не совсем простыми и однозначными. Есть веские основания считать, что греки-колонисты позаимствовали кое-что из местного земледельческого опыта; но помимо этого они подверглись влиянию тавров и в своей духовной жизни, восприняв культ их главной богини. В херсонесской присяге, после Зевса, Геи, Гелиоса названа Дева – главное таврское божество, считавшаяся покровительницей города. В Херсонесе находились ее храм и статуя, а в 100 стадиях (около 17,7 км) от города, на мысе Парфенион, по сообщению Страбона, существовало ее святилище. В честь богини устраивались праздники – парфении. Включение местного божества в свой пантеон было для греков делом нередким. Однако Дева заняла ведущее место в этом пантеоне – она считалась покровительницей города, и даже была провозглашена царицей – базилиссой Херсонеса!¹ Конечно, существует политическое объяснение этого факта – новый титул богини освящал коллегиальное правление старейшин. Однако почему для этой цели выбрана именно местная богиня? Можно предположить, что авторитет варварского местного божества воздействовал на воображение греков потому, что происходил из некогда общего для припонтийских жителей источника, причем наиболее архаический его пласт они обрели именно на местной таврской почве.

Херсонесская Дева предстает перед нами на многочисленной серии монет (ее статуи до нашего времени не сохранились) в образе воительницы, с луком и стрелами, в коротком хитоне, с оленем или грифоном у ног. Распространено изображение Девы с так называемой башенной короной на голове. Сложившаяся о ней в Херсонесе легенда также представляет ее как непосредственную защитницу города от вооруженных нападений. Согласно дошедшей до нас надписи III в. до н.э., первый историк Херсонеса Сириск был увенчан золотым венком за то, что «описал явления Девы», точнее приписал ее покровительству различные победы херсонеситов². В 107 г. до н.э. во время парадной процессии на празднике Парфений в честь главной богини и покровительницы Херсонеса Девы был увен-

---

¹ Толстой И.И. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. – Петроград, 1918.

² Ibidem.

чан золотым венком полководец понтийского царя Митридата Диофант, одержавший ряд побед над скифами, угрожавшими греческому народу. В дошедшей до нас подробной надписи об этих походах, вырезанной на постаменте статуи Диофанта, содержатся строки: «...постоянная покровительница херсонесцев Дева и тогда содействуя Диофанту посредством случившихся в храме знамений, предзнаменовала имеющее свершиться деяние и вдохнула смелость и отвагу всему войску... и воспоследовала... победа славная и достопамятная во все времена»¹.

4. Митридат, Диофант и античные полисы

В III–II вв. до н.э. усиливается натиск скифов; для Боспорского царства и для Херсонеса начинается эпоха скифских войн. Скифы переходят к оседлой жизни, их основным занятием становится земледелие. Возникает позднескифское государство со столицей Неаполь Скифский на окраине современного Симферополя. Для обустройства города привлекали греческих мастеров. В мавзолее у городских ворот найдена гробница с богатым царским погребением, а также барельеф с изображением царя Скилура и его сына Палака. Скифы-земледельцы, заинтересованные в плодородных землях западного и северо-западного Крыма, начинают захватывать владения Херсонеса. Критическое положение вынуждает греков искать покровителя за пределами Крыма. Им стал Митридат VI Евпатор, правитель Понтийского царства на южном берегу Черного моря. Митридат отправил в помощь Херсонесу войско, которое возглавил его лучший полководец Диофант. О его успехах рассказывает греческая надпись на постаменте несохранившейся статуи: Диофант «обратил в бегство скифов, считавшихся непобедимыми» и покори́л тавров, живших в окрестностях Херсонеса. На их земле построили крепость, названную Евпаторием в честь понтийского царя. Но скифы, нарушив мир, продолжили войну, так что Диофанту пришлось совершить несколько походов в глубь Скифии, осаждая их «царские крепости». Скифы были побеждены и согласились платить понтийскому царю дань хлебом и серебром. Благодарные херсонеситы постановили увенчать Диофанта золотым венком и «поставить также его медную статую в полном вооружении на Акрополе подле алтарей Партенос и божества Херсонас»². До наших дней дошел пьедестал этой статуи с высеченным на нем рассказом и деяниях Диофанта.

Вслед за Херсонесом к помощи Диофанта обратился и боспорский царь Перисад. Не имея возможности самостоятельно противостоять скифам,

---

¹ IOSPE (Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae). – Petropoli, 1916. – Т. 12 / Edidit B. Latyshev. – С. 352.

² Ibidem.

он отрекся от престола в пользу Митридата Евпатора. Так понтийский царь стал владыкой всего Крыма. Однако значительная часть скифов, переселившихся на Боспор, опасалась, что при новой власти она потеряет свое влияние. Они подняли восстание под руководством Савмака. Диофант бежал в Херсонес, собрал большое войско и подавил восстание, а Савмака, убийцу царя Перисада, отправил Митридагу. Власть Понтийского царя была восстановлена. Начало его правления было благотворным: боспорским городам было даровано самоуправление и право выпускать собственную монету, налоги снижены. Кроме того, Митридат очистил море от пиратов. Но понтийский царь дерзнул бросить вызов Риму и к этому времени уже понес несколько поражений. Наконец, римский полководец Помпей разгромил армию понтийского царя в Малой Азии, и Митридат бежал на Боспор. Тогда Помпей отдал приказ римскому флоту установить блокаду Боспора. Перспектива продолжения безнадежной войны, упадок торговли, поборы и злоупотребления привели к восстанию боспорских городов и переходу его сына Фарнака вместе с армией на сторону римлян. Преданный сыновьями, друзьями и войском, Митридат покончил с собой в 63 г. до н.э. в Пантикапее. Так Рим утвердился в Причерноморье; он ограничился тем, что сделал Боспор и Херсонес своими союзниками, «друзьями римлян», которые обязаны были поддерживать римские интересы во внешнеполитической области. Римляне боролись с грабителями и пиратами, заботились о безопасности пограничных территорий, защищая их от вторжений варваров. Это способствовало развитию торговли и культуры и было оценено жителями Боспора и Херсонеса.

В первые века нашей эры в Крыму появляются новые племена, сарматы или савроматы, – кочевники, по языку и образу жизни похожие на скифов. Легенда, приведенная Геродотом, называет их потомками скифов и амазонок – женщин-воительниц. Переходя к оседлой жизни, сарматы селились на позднескифских поселениях и быстро смешивались с их жителями. Найдены богатые сарматские погребения. В III в. с Северного Кавказа в Крым переселяются аланы, родственные сарматам.

В середине III в. римляне выводят войска из Крыма на Дунай. Туда стягивали силы со всей империи для противостояния готским племенам. Эти раннегерманские племена вначале переселились из Скандинавии на южный берег Балтики, а к середине III в. заняли обширные земли от Дуная на западе до Днепра на востоке. Затем готы напали на Боспор и, захватив его флот, превратили этот порт в базу, откуда в течение 20 лет совершали морские походы на греко-римские города. Лишь в 276 г. римлянам удалось разбить германцев. После этого и те, и другие возвращаются на Крымский полуостров. Готы занимают его северную и горную часть; римский гарнизон располагается в Херсонесе. Среди пленных, захваченных готами в провинциях, были христиане, в том числе священники, обратившие в свою веру завоевателей. Постепенно новая вера распространяется и среди жителей Боспора и Херсонеса.

В конце IV в. на полуостров вторгаются племена гуннов, тюркоязычного народа монголоидной расы. Они разгромили черноморские города и селения, положив начало эпохе Великого переселения народов. Крымские степи обезлюдели и стали местом гуннских кочевий. Население предгорной части полуострова, в страхе покидая насиженные места, переселилось в труднодоступные горные районы, где сумело пережить это смутное время: многие поселения хранят следы непрерывного существования от поздней античности до позднего Средневековья. Этот горный край самой природой был превращен в крепость, в преграду на пути разлива кочевых орд, и в силу этого же обстоятельства отличался крайней пестротой населения, теснимого в горы волнами нашествий: скифы, сарматы, аланы, готы постепенно сливались с издавна обитавшими там греками и потомками таврских племен. Гряды играли роль естественной границы, разделявшей два мира, два хозяйственно-культурных типа – мир кочевников-скотоводов и мир земледельцев горных долин. Множество перебивавших в Крыму кочевых народов, от античности до раннего Средневековья обычно захватывали степные просторы: они совершали набеги на жителей горно-лесной области с целью грабежа или уплаты дани, порой вели с ними относительно мирную торговлю. В то смутное время Юго-Западная Таврика превращалась в густонаселенный и экономически развитый район, сохранявший тесные связи с Херсонесом-Херсоном, а через него – с Византией. Вероятно, на рубеже V–VI вв. Византия через Херсонес начинает освоение округи, основывая опорные крепости в глубинных районах, населенных скифо-сармато-аланами, подчиняя их своему влиянию путем распространения христианства. Крепости строились на обжитых местах – на скалистых мысах или плоских вершинах отдельно стоящих гор-останцев, служивших убежищем местному населению в тревожную пору Великого переселения народов. Интересы местного населения и византийских правителей в этот период совпадали, так как крепости служили защитой земледельческого населения от реально нависавшей над ними угрозы воинственной кочевой степи. Вполне вероятно предположить, что артели каменщиков из Херсона руководили работами местного населения, без активного участия которых было бы невозможно проведение в относительно краткие сроки работ такого масштаба, как строительство оборонительных стен крепостей Юго-Западной Таврики. Наконец, насаждение среди местного населения Таврики христианства также способствовало тяготению ее к культурному миру Византии: недаром в каждой крепости строилась большая базилика. Все эти обстоятельства ускорили процесс складывания феодальных отношений: прежние укрепленные убежища, куда спасались жители окрестных деревень со своим скотом и скарбом, постепенно становились центрами феодальных владений, резиденциями местных правителей и их дружины. Известные в исторической науке под условным названием «пещерные города», они располагались вдоль Внутренней гряды – с северо-востока от реки Альмы на юго-запад до Инкермана.

5. О готах, стране Дори и «длинных стенах»

Самое раннее упоминание о положении дел в горной Таврике относится к VI в., когда после Великого переселения народов остатки готских дружин, оттесненные сюда гуннами и смешавшиеся с разноэтничным населением предгорий, становятся союзниками – федератами империи. По сообщению историографа византийского императора Юстиниана I – Прокопия Кесарийского, готы, которые «в военном деле превосходны и в земледелии... достаточно искусны», по-видимому, составили основную часть населения горного Крыма. По первому требованию императора они обязаны выставлять 3 тыс. воинов. Населяемая ими «страна Дори», по описанию Прокопия, «лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды»¹. Император, воздвигший укрепления в Херсоне и Боспоре (Керчь), Алуште и Гурзуфе, в этом краю «не построил нигде ни города, ни крепости», но зато укрепил все места, где можно врагам вступить, «длинными стенами» и таким образом избавил готов от беспокойства о вторжении в их страну врагов. Упомянутые в этом сообщении «страна Дори» и защищающие ее «длинные стены» еще и поныне остаются дискуссионным вопросом в истории средневекового Крыма. Согласно одной точке зрения, под страной Дори подразумевалось Юго-Западное нагорье, а под «длинными стенами», образно – цепь «пещерных городов». Выказывалось также мнение, что остатки сложенных из камней стен на северных склонах и перевалах Главной гряды Крымских гор и есть «длинные стены», а сама страна Дори находилась на Южном берегу. Наконец, в соответствии с третьей точкой зрения, страна Дори, судя по ее описанию, «лежащая на возвышенности» и «приносящая лучшие плоды», как нельзя более подходит к Юго-Западному Крыму, а что касается «длинных стен», то они вообще пока не обнаружены.

Решение спорного вопроса о локализации «длинных стен» на местности существенно продвинулось после обнаружения в 1984 г. участка оборонительной стены, перегораживавшей всю долину на подступах к горе Мангуп. Возведенная в традициях римско-византийского фортификационного дела, она датируется VI в. (т.е. примерно временем Юстиниана). О подобных перегораживаниях долин от скалы к скале существуют и упоминания в литературе. Так, о вышеупомянутой стене упоминал в начале прошлого века русский инженер с французскими корнями Е.Р. Вассаль, чье сообщение записал П.И. Кеппен². Турецкий путешественник Эвлия

---

¹ Прокопий. О постройках / пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. – 1939. – № 4. – С. 249.

² «В добавок к описаниям Мангупа и его окрестностей я должен еще упомянуть о том, что от г. офицера Корпуса путей Сообщения Евг. Ром. Вассалья я в апреле 1834 г. получил сведение об остатках двух стен, которые видны к Западу от Мангупа, через яр, при обрыве, и кои одна от

Челеби, побывавший в Крыму в середине XVII в., упоминает о стенах, отгораживавших предместье Бахчисарая Салачик, расположенный в узкой горной долине¹.

Высказывалось также мнение, согласно которому под общим именем «готы» подразумевалось исконное, а не пришлое население, и в этом плане оно заменило столь же общее название «скифы», применяемое к северным варварам греками. «В прежние времена, – пишет Прокопий, они (племена готов), назывались также скифами, так как все те племена, которые занимали эти местности, назывались общим именем скифов». Действительно, самоназвания аборигенных народов употреблялись крайне редко: вместо них предпочиталось общее наименование – скифы, сарматы, а после образования готского союза племен в IV в. – готы. Так или иначе, но характеристика Прокопия явно относится к аборигенному населению: об этом говорит его похвала умению готов обрабатывать землю, что они делают «собственноручно», т.е. без использования рабского труда; далее, его замечание о причинах, побудивших императора предпочесть здесь иную фортификационную систему – «длинные стены» вместо крепостей. Вероятно, у местного населения существовала подобная традиция перегораживания горных проходов, но крепостей и городов, что предполагает далеко зашедшую социальную дифференциацию, еще не было. Однако стены эти следовало укрепить, сделать более надежными. «Поэтому, длинными стенами проходы кругом оградив там, где только эта местность, как ему показалось, была легко проходимой, он (император) избавил готов от беспокойств о нападении. Таковы были его дела здесь»².

Роль готов в жизни средневековой Таврики, вероятно, была значительной, если в византийских и итальянских источниках ее называют Готией. Видимо, следует принимать во внимание не их малочисленность, а их статус воинской аристократии. Какова бы ни была численность осевших в Крыму готов и степень ассимиляции их местным населением, в Византии оценили их воинскую доблесть и охотно привлекали к военной службе; главное же, благодаря ранней христианизации (Святое Писание

другой отстояли сажень на восемь. Этими стенами, вероятно, пересекался яр, коим пролегал дорога из Каралеса в Ай-Тодор, и уверяют, что за некоторое время пред сим следы их были еще заметны по направлению к Мангупу. Доказательством же того, что около этих мест был один из проездов в горы, служит прежнее название деревни Коджа-сала, которую Паллас именует Бугаз-сала (деревня проезда)». Кеппен П.И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – Санкт-Петербург, 1837. – С. 281–282.

¹ Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.). – Симферополь, 1996. – С. 95.

² Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «Длинные стены» в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). – Симферополь, 1991. – Вып. 2. – С. 105–118.

переведено на готский в IV в.), непрерывному ряду епископов, а с VIII в. – и митрополитов готских, присылаемых из Византии и подчинявшихся Константинопольскому патриарху, это название закрепилось¹. С VI в. упоминается центр области Дорос, который одни историки отождествляют с крепостью на горе Мангуп, другие – с Каламитой-Инкерманом. В VII в. в источниках упоминается Георгий, епископ Херсонесский и Дорантский. Развернувшаяся в середине VIII в. в Византии борьба между иконоборцами и иконопочитателями и вызванная ею миграция монашества на окраины империи имела важные последствия для Таврики.

В 1877–1878 гг. русский византист В.Г. Васильевский опубликовал с обширными комментариями два «Жития» крымских святых – Стефана Нового и Иоанна Готского. В «Житии Стефана Нового» (VIII в.) говорится, что монахи-иконопочитатели, «жители пещер и обитатели гор», устремились к святому, ища совета и утешения. Стефан советовал им искать спасения на окраинах империи, куда не достигало влияние иконоборчества. Как наиболее благоприятные были названы северные берега Понта Эвксинского, Боспор, Херсон, Готия; затем – Южная Италия, Малая Азия. Совету последовали многие. Массовая эмиграция монахов в Южную Италию – факт известный и оцененный должным образом в истории южноитальянского средневекового эллинизма. Сообщение об аналогичной эмиграции византийских монахов в Таврику – весьма важное свидетельство усиления эллинистического элемента в культуре средневекового Крыма.

6. Крымские иконопочитатели и возникновение монастырей

Согласно «Житию Иоанна Готского», в 754 г. некий епископ Готии из угрождения императору Константину Копрониуму подписал определения иконоборческого собора. Поэтому православные в Готии, «не принимая участия в новшествах незаконного собрания», предложили в пастыри Иоанна, уроженца Партенита – города у подножия Аю-дага. Приблизительно в 780 г. Иоанн был в Константинополе, где беседовал с императрицей Ириной и «говорил всем со свободой и дерзновением о принятии святых икон». Вернувшись, Иоанн застал свою страну занятой хазарами, включая крепость Дорос: сговорившись с князем Готии, он вместе со своим народом выгнал вооруженных хазар из города и даже занял горные проходы. Каган подавил восстание, заключил Иоанна под стражу, откуда тот бежал в Амастриду – город на южном берегу Черного моря. В 785 г. он скончался, и останки его были с почетом переправлены на родину, в Партенит, и погребены в монастыре св. Апостолов: «Монастырь этот преподобный снабдил

---

¹ Архимандрит Арсений. Готская епархия в Крыму // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). – 1873. – № 1, ч. 195, январь. – С. 60–86.